

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ
УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

УДК 349

DOI 10.37279/2413-1733-2022-8-1-3-12

**ФУНКЦИИ ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ В СИСТЕМЕ РЕКРУТСКИХ
НАБОРОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ
XIX ВЕКА**

Вишняков М. М.

*Санкт-Петербургский военного ордена Жукова института войск национальной гвардии
Российской Федерации*

В статье рассматривается содержание деятельности внутренней стражи по сопровождению рекрутов в России первой половины XIX в. Войска выполняли наиважнейшую задачу по набору и сопровождению рекрутов, для пополнения русской армии. На основе инструкций, уставов, наставлений по организации рекрутских наборов и их сопровождению показаны особенности служебных обязанностей партионного офицера. Отмечается, что значительная роль внутренней стражи в сопровождении рекрутов определяла высокий уровень внимания командования Отдельного корпуса внутренней стражи (далее – ОКВС) к подбору и обучению офицеров и нижних чинов, материальному обеспечению подразделений, взаимодействию с полицией и обывателями.

Ключевые слова: внутренняя стража, Российская империя, рекруты, партионный офицер, рекрутские партии.

Проводимая активная внешняя политика Петром I, создание русской армии для ведения войны требовали постоянного пополнения войск. Указом от 20 февраля 1705 г. для комплектования русской армии была введена рекрутская повинность [2]. На протяжении двух веков пополнение русской армии осуществлялось посредством рекрутских наборов, с небольшими изменениями и дополнениями. Как правило, ежегодно набор рекрутов объявлялся указом Сената или манифестом императора, набор проводился с начала ноября, в течении двух месяцев, а во время ведения военных компаний, за год могло пройти несколько таких наборов.

Подготовка рекрутских наборов признавалась высшим руководством страны «одной из важнейших в государстве» [11]. Для обеспечения подготовки рекрутских наборов и их «бездоимочного» проведения, а также «отвращения» беспорядков в созданной системе были задействованы все должностные лица и органы государственного и местного управления с задачей – обеспечить выполнение набора в срок и в полном объеме, укомплектовать армию годным к службе по состоянию здоровья и физическому развитию личным составом, а также пресечь многочисленные злоупотребления в ходе набора.

С образованием в 1811 г. внутренней стражи одной из важных задач, стоящих перед ней, было принятие и сопровождение рекрутов. «Положение для внутренней стражи» от 3 июля 1811 г. закрепило обязанности «по обучению запасных рекрутских депо военной экзерции и движениям на тех пунктах, кои назначатся для того Высочайшим повелением, и в которые будет отряжаемо по сему достаточное оной количество из разных мест по особенному распоряжению Его Императорского величества» [7].

Манифест от 23 марта 1812 г. предписывал содержать рекрутов в губернских городах при гарнизонных полках и внутренних батальонах [12]. В изданных в тот же день правилах для набора рекрутов прием их возлагался на командиров губернских гарнизонных батальонов. Это определяло высокую ответственность внутренней стражи в деле организации рекрутских наборов. Новые правила набора предусматривали: «Штаб-офицеров от полевых полков для приема рекрут не посылать, членами ж рекрутского присутствия и вместе воинскими приемщиками оставить командиров губернских гарнизонных батальонов и нарядить по одному штаб-офицеру или старшему офицеру из батальона. А где есть гарнизонные полки, там нарядить по два штаб-офицера от оных, сверх того окружные генералы и бригадные командиры внутренней стражи в местах своего пребывания также должны быть членами рекрутских присутствий» [14].

Основными нормативными правовыми актами, которые регламентировали деятельность внутренней стражи по сопровождению партий рекрутов были: «Наставление партионным офицерам, для отвода рекрут наряжаемым» от 19 ноября 1813 г., Устав рекрутский от 28 июня 1831 г., Устав о службе войск внутренней стражи, Свод военных постановлений ч. 2 1838 г. «Устав о службе по военному ведомству вообще» Приложение X к ст. 233 Наставление офицерам, отряжаемым к отводу рекрутских партий с мест набора в места распределения, «Наставление партионным начальникам, отряжаемым для отвода рекрут с мест набора в места их распределения, также кантонистов и рекрут из солдатских детей, назначаемых на службу» от 17 ноября 1852 г.

Эти документы объединяли законодательные нормы, регламентировавшие деятельность внутренней стражи, военного и губернского начальства по порядку набора, условий содержания и сопровождения рекрутов.

Задача по приему и сопровождению рекрутов была многогранна и сложна, так как офицер не только должен был доставить рекрутов к местам службы, но и знать особенности маршрута следования, города и селения, находящиеся на пути следования, места ночлега, организовать взаимодействие с полицией и гражданской администрацией, выполнить мероприятия по тыловому и медицинскому обеспечению, сохранить жизни и здоровье рекрутов.

Если рекрутскую партию направляли в Сибирь или на Дальний Восток, то время в пути в первой половине XIX в. измерялось месяцами. Движение пеших рекрутских партий по Сибири было весьма продолжительным. Например, расстояние в 529 верст от Томска до Каинска (Томская губ.) рекруты проходили за 31 день; 1 896 верст от Томска до Златоустовских заводов – за 133 дня, а 2 295 верст от Красноярска до Екатеринбурга – за 164 дня [1].

Результаты выполнения этих задач во многом зависели от моральных и деловых качеств назначаемых офицеров и состава конвойных команд. Партионному офицеру при сопровождении рекрутов разрешалось отходить от «уставных» форм общения, например, партионный офицер обязан был поступать с рекрутами «как отец с детьми, наставляя каждого в познании обязанностей внятно, просто, без строптивости, но терпеливо и кротко, не ослабляя однако ж должного порядка, законом предписанного». Офицер должен был возрождать в рекрутах «благородное соревнование к славе, непоколебимую верность к государю», формировать любовь к Отечеству, а службу представлять «почтенною, лёгкою и приятною», «Любовью и преданностью

подчиненных офицер достигает всего; напротив страхом отнимает дух и бодрость; ибо страх производит в человеке робость и уныние, а в еще в неопытных рекрутах часто трусость и с тем вместе возрождает мысль к побегу» [5, с. 667].

Офицеры, руководившие сопровождением партий рекрутов, находились в поле особого внимания руководства. Подбирались офицеры и солдаты хорошо себя зарекомендовавшие на службе, не имевших претензий и взысканий, физически здоровые, знающие приказы и инструкции по службе. Командир ОКВС Н.И. Гартунг отражал достаточно жесткую позицию, в соответствии с которой в отношении офицеров, не справлявшихся с порученной задачей сопровождения рекрутских партий, ставился вопрос об их благонадежности и, «если они по неблагонадежности не могут оставаться на службе с пользой для оной, войти с представлением об увольнении, как бесполезных» [4, с. 81]. Если был принят рекрут с явными физическими недостатками, то офицер больше не привлекался к набору рекрутов.

Была предусмотрена и уголовная ответственность за следующие упущения и злоупотребления: за присвоение денежных сумм, предназначенных для выдачи жалования, на продовольствие или принадлежащих рекрутам, за растрату одежды предназначенной для рекрутов, за не доведение до рекрутов положений военного уголовного закона, за привлечение рекрутов к работе в своих или других целях, за применение к рекрутам наказаний, приведших к их побегу, за увольнение рекрутов в домовую отпуск, за допущенные происшествия рекрутами, когда из 100 человек, более 10 было умерших, бежавших, отправленных в госпиталь или больницу без причин, явно доказанных [8].

В Устав о службе войск внутренней стражи вошли основные положения из устава рекрутского 1831 года, регламентировавшего обязанности должностных лиц по набору и сопровождению рекрутов. На командиров батальонов были возложены обширные задачи по участию и организации рекрутских наборов: «содержать, обучать и образовывать рекрутов ему вверенных по правилам, предписанным в Положении о Рекрутских Депо; распорядиться сводом новопринятых рекрутов и доставлять их к местам дальнейшей воинской службы; несет ответственность за их численность, за доброе с ними отношение, за состояние здоровья и жизни, за безобидный для поселян провод рекрутских партий и доставку их к месту назначения, в установленное время и в совершенном порядке» [13, с.121].

На командиров батальонов, участвовавших в приеме рекрутов, были возложены задачи по подготовке форменного обмундирования: получать сведения о количестве набираемых команд, проводить расчеты необходимого количества холста и сапог, получать из казны деньги на покупку холста, шить форму в соответствии с утвержденными образцами. Сшитая форма проверялась с составлением докладной записки, рапортом докладывалось о ее готовности.

Командир батальона был обязан присутствовать на приеме рекрутов. При получении формулярных списков он сверял имя и отчество, прозвище каждого рекрута, его особые приметы, телесные недостатки, происхождение, данные о жене и детях, о владении ремеслом, о сумме имевшихся денег, а также проверял наличие физических недостатков, позволяющих по медицинским показаниям служить в армии. При обнаружении неточностей и ошибок, командир батальона внутренней стражи вносил изменения с уведомлением Рекрутского присутствия [8].

При выступлении каждой партии, командир батальона установленным порядком

извещал гражданских губернаторов, по территории которых проходят маршруты партий, инспекторский департамент главного штаба с приложением именного списка рекрутов, а также корпусного командира внутренней стражи и то военное начальство, в распоряжение которого рекруты направлены с указанием времени выхода команды, числа рекрутов, состава конвойной команды. В свою очередь, губернские чиновники о прохождении по их территории команд докладывали в инспекторский департамент.

По завершению набора, командир батальона внутренней стражи составлял общий отчет за всю губернию и отправлял его не позднее пяти месяцев в инспекторский департамент главного штаба, в комиссариатский департамент военного министерства и в казенную палату.

Командиру батальона предоставлялось право наказывать рекрутов, совершивших кражу или побег, приговоренных военным судом к прогнанию сквозь строй, шпицрутенами или розгами.

На протяжении всего времени существования рекрутских команд остро стоял вопрос комплектования их нижними чинами, поскольку чаще всего в роты и подвижные команды переводились лица из действующей армии не способные служить в силу возраста, болезней, нарушения требований уставов и т.п. Из-за большой служебной нагрузки личного состава в данные команды могли назначаться и порочные военнослужащие, что могло способствовать увеличению количества нарушений при конвоировании рекрутов.

Нижние чины назначались из расчета: на 25 рекрутов – 3 рядовых, 50 рекрутов – 5 рядовых, 100 – 10, 150 – 12, при большем составе команд на каждые 15 человек прибавлялось по 1 солдату. К этому количеству назначалось 3 солдата для охраны сундука с деньгами и бумагами. Унтер-офицеры назначались из расчета: 2 на 50 человек, 3 на 100 человек, 5 на 200, 7 на 300, 9 на 400 и 11 на 500 человек. Один из них назначался старшим [9].

При сопровождении команд численностью до 50 человек, старшими вместо офицеров могли назначаться и унтер-офицеры «грамотные, по службе исправные и в поведении отличные». В число конвойных назначались солдаты, обученные портновскому ремеслу для срочного ремонта одежды и обуви рекрутам в дороге. В каждую партию включали также рекрутов, обученных грамоте, для оказания помощи старшим команд в ведении документации.

Служба нижних чинов по конвоированию рекрутских команд была организована так, чтобы в каждом губернском городе конвой был заменен, за исключением офицера. Таким образом, при направлении рекрутской партии в Сибирь состав конвойных команд мог меняться до десятка раз.

Работа внутренней стражи с рекрутами начиналась при поступлении новобранцев в военные присутствия. На офицерах лежала обязанность по решению широкого круга вопросов: зачисление на службу, освидетельствование, вещевое и денежное обеспечение новобранцев.

Назначенный офицер, на основании выданного предписания, принимал партию на месте набора в губернии или в уездном городе. В губернском городе, он получал партию от командира батальона внутренней стражи, а в уездном городе от военного приемщика. Принятие партии заключалось в получении печатного экземпляра наставления, выписки об обязанностях партионного офицера, списка конвойной ко-

манды, формулярного списка рекрутов установленной формы, ранжирного списка рекрутов, выписки из предписания инспекторского департамента главного штаба о том, какую одежду должен иметь рекрут, маршрута следования, табеля оплаты продовольствия, трех тетрадей: первая – для записи квитанций в приеме больных рекрутов и конвойных, для записи квитанций в приеме вещей, оставшихся после умерших в пути или сбежавших, вторая – для записи свидетельств (квитанций) о поведении партий во время ночлегов и дневок в городах и селах, третья – для записи должностными лицами проверок, осуществлявших смотры этих команд, самих рекрутов, форменного обмундирования, наличных и казенных денег. Заводился журнал по учету исходящих и входящих сообщений, рапортов и докладных с дословным внесением содержания документов. Для сохранности перевозимых с собой бумаг и денег, офицер получал небольшой металлический сундук с замком.

Принятым на службу рекрутам брили лоб, они поступали под надзор военного приемщика и находящейся при нем внутренней стражи. Взятые в рекруты в тот же день приводились к присяге духовными лицами той религии, которую они исповедовали, выдавали форменное обмундирование, разъясняли требования уставов. Лиц, уклонявшихся от принятия присяги, принимали без нее, делая отметку в формулярных списках.

Набранные рекруты до направления к местам распределения находились в местах набора в губернских городах при батальонах внутренней стражи, а в уездах при инвалидных командах.

Офицер от отдатчика принимал деньги рекрутов с отметками в прошнурованной книге, заверенными подписями и скрепленными казенной печатью. Эти сведения вносились в журнал призывной комиссии. Офицер, принявший рекрутов в месте набора установленным порядком, сам уже нес личную ответственность за людей, обмундирование и формулярные списки.

Процедура приема рекрута офицером состояла из приема каждого рекрута по формулярным спискам с обязательным опросом каждого, сверки достоверности ответов с указанными данными, опроса о наличии жалоб на конвой, ранее его сопровождавший. В случае обнаружения неточностей в формулярных списках, наличии претензий и жалоб, принимающий офицер обязан был письменно донести об этом лицу, которое сдавало ему партию. При этом, сдающий офицер обязан был исправить указанные замечания. Жалобы рекрута подлежали рассмотрению и удовлетворению, если они были справедливы и исполнимы. В случае, если замечания по формулярным спискам были ошибочны, а претензии рекрута неправомерны, то представление возвращалось офицеру с письменным пояснением неправильности замечаний или претензий. Если удовлетворить претензии рекрутов не было возможности или они выходили за пределы компетенции офицера, то об этом рапортом доносилось вышестоящему командованию для получения разъяснения.

Затем происходила приемка по списку форменного обмундирования, выданного рекрутам. Солдатские деньги и средства, выданные на сопровождение партии, передавались вместе со специальной прошнурованной книгой, в которой велся учет выданных средств. Казенные деньги выдавались на прогон, продовольствие, на лечение, на винную порцию, на жалование рекрутам, на портянки, шерстяные носки, на смазку сапог и на письмоводство.

Офицеры разделяли рекрутов на артели, составляя по числу конвойных рядовых,

так чтобы на 3 рядовых было 3 артели, пятеро – пять, десять – десять. В артелях вводилась круговая порука, каждый смотрел за товарищами, чтобы из них никто не убежал.

Для принятия партии из 100 человек давался один день, из 200 – два дня, из 300 – три дня и так далее, сверх этого давался один день для окончательной подготовки к выходу. О начале движения партии офицер установленным порядком докладывал в инспекторский департамент главного штаба, командиру корпуса внутренней стражи и тому лицу, в чье распоряжение следовала команда и лицу, от которого он принял команду.

Два раза в день офицер проводил проверку личного состава в форме построения по ранжиру. В праздничные дни водил рекрутов в церковь, по выходным доводил до них военно-уголовный устав. В случае совершения рекрутом преступления офицер проводил следствие и передавал правонарушителя военному суду.

В обязанность командира батальона или офицера, сопровождавшего команду, входило известить городскую или уездную полицию о маршруте движения команды. Полиция направляла своего чиновника для сопровождения партии через подведомственную ей территорию в целях обеспечения законных требований партии местными обывателями по своевременному предоставлению жилья и еды, пресечения конфликтов.

Сформированная колонна из рекрутов шла вольным шагом, рядами или отделениями, неся свое имущество на себе. Конвойные были в полной походной амуниции, распределялись так, чтобы поровну их шло впереди и позади команды, выделяя при следовании лесом боковые патрули. В случае невозможности им двигаться по сторонам дороги, они шли вместе с рекрутами. Повозка с сундуком двигалась замыкающей в колонне. Офицеру было запрещено покидать партию. На марше запрещалось рекрутам расходиться в стороны, в случае надобности, при каждом оставался конвойный [9].

Для соблюдения графика движения, офицер обязан был придерживаться маршрута, соблюдать отведенное время на ночлег и дневной отдых, но при наступлении чрезвычайных ситуаций мог принимать самостоятельное решение о внесении изменений в план движения, но с предоставлением свидетельств от местного начальства о причинах произошедшего, о чем подробным рапортом доносил вышестоящему начальству из первого на пути города.

Сопровождение партий новобранцев не сводилось исключительно к предотвращению побегов по пути следования. На офицеров возлагалась ответственность следить за состоянием здоровья, поскольку призывная компания проходила в зимнее время, в период которого были распространены простудные заболевания.

Большая ответственность лежала на офицере при организации и обеспечении партии ночлегом и питанием. Для этого заблаговременно высылался унтер-офицер в намеченный город или селение для урегулирования всех бытовых вопросов. Местное начальство было обязано точно рассчитать, сколько человек будет размещено и по каким квартирам. По прибытии партии к месту отдыха офицер проводил переключку, инструктировал о соблюдении порядка в местах постоя, после чего читалась молитва и рекруты распределялись по квартирам. Питание команды обеспечивалось местным населением, у которых размещались рекруты, за установленную плату. В рацион должны были входить мясо или рыба с хлебом, каша или иная сытная пища.

Офицеры следили за качеством приготовленной пищи, чтобы она была свежей и здоровой, а жилье теплым с возможностью просушки обмундирования. При необходимости организовывали лечение и уход за больными, тяжелобольных оставляли на лечение в больницах и госпиталях. При убытии с места отдыха по маршруту следования с партией, офицер был обязан оплатить все расходы по содержанию команды, получить подтверждающие свидетельства от местного начальства.

Одной из важных задач для офицера было обеспечить поддержание воинской дисциплины. Так во время ночлега и дневок, офицер организовывал внутреннюю службу по контролю за личным составом, для чего имел при себе в качестве посыльного одного солдата и двух рекрутов, в одной из квартир размещался патруль в составе одного унтер-офицера, четырех солдат и до восьми рекрутов. Унтер-офицер мог заменяться добросовестным солдатом, смотря по количеству партии. Патруль состоял из одного солдата и одного рекрута, они следили за соблюдением порядка, и чтобы рекруты не ходили в питейные заведения. В местах дислокации подразделений внутренней стражи, патрули выделялись от них. На офицера возлагалась обязанность по урегулированию поданных жалоб и претензий между местными жителями и рекрутами до убытия партии из населенного пункта. Все жалобы вносились в журнал, там же делалась отметка, разобрана она или нет [9].

Офицер имел право конвойного или рекрута, участвовавшего в драке, замеченного пьяным или игравшим в азартные игры, наказывать розгами до 50 ударов в присутствии всей партии. За совершенное воровство, в цене не превышавшее 20 рублей, рекрут мог наказываться розгами до 100 ударов, а конвойный передавался в первом же городе командованию внутренней стражи для наказания шпицрутенами.

Офицеры, хорошо ориентирующиеся в вопросах подготовки рекрутов к службе, делились своим боевым опытом, обучали рекрутов основам строевой подготовки, при этом их не наказывали. В дни отдыха, офицер мог проводить с рекрутами занятия по изучению основ военной службы, строевой подготовке, уставам, грамоте. Уделялось внимание личной гигиене солдат и рекрутов, организовывались помывка в бане, стирка белья и ремонт одежды. Все мероприятия проводились обязательно в присутствии конвоя. Офицерам предписывалось проводить внезапные проверки наличия личного состава, обмундирования и снаряжения, наличия неучтенных денег и других запрещенных вещей.

Каждые 10 дней следования, офицер отправлял подробный рапорт о состоянии дел вышестоящему командованию. В случае убыли рекрута из партии, например, в больницу, совершенном побеге или смерти, офицер донесением сообщал руководству, делая соответствующие отметки в возимой документации.

В случае тяжелой болезни офицера, и невозможности в дальнейшем исполнять обязанности, была предусмотрена процедура его замены на другого офицера из близлежащего подразделения внутренней стражи. О результатах приема партии офицер докладывал своему начальству, командиру батальона внутренней стражи от которого партия была отправлена, инспекторскому департаменту военного министерства, командиру корпуса внутренней стражи и тому лицу, в чье распоряжение партия следовала.

В обязанности окружных генералов внутренней стражи и их помощников, командиров батальонов были включены проверки всех партий проходящих через их округа и губернии. Партийный офицер по прибытии в место пребывания вышеука-

занных лиц, оформлял краткое письменное донесение, прибывал на доклад, уточнял время проведения смотра личного состава. Смотр рекрутов состоял из проверки наличия личного состава, осмотра формы одежды, проведения опроса о наличии жалоб и предложений, проверки порядка выдачи и учета денежных сумм, состояния здоровья. Результаты смотра заносились в книгу движения партии. Указанные замечания, офицер обязан был устранить немедленно и дать письменное пояснение о причинах возникновения недостатков. По результатам смотра офицера могли отстранить от командования партией за невыполнение инструкций или выявленные злоупотребления. В случаях, если партия не была проверена должностными лицами при проходе через город, то офицер был обязан об этом рапортом доложить командиру корпуса внутренней стражи [9].

Приближаясь к месту сдачи партии, партионный офицер заранее отправлял с донесением посыльного о приближении команды. Офицер уже на месте передавал личный состав, для чего проводился их осмотр и опрос, о наличии жалоб и претензий, затем вещи, документацию, личные деньги рекрутов. По принятии партии, сопровождающему офицеру выдавалась специальная квитанция с отражением в ней замечаний при сопровождении партии. В течении трех дней он отчитывался перед казенной палатой о расходовании выданных на всю дорогу средств.

Завершив сдачу рекрутов, партионный офицер передавал конвойных местному начальнику внутренней стражи для их отправки к месту службы. Все процедуры сдачи и приема личного состава, материальных и денежных средств подлежали письменному учету, итогом которых были установленной формы квитанции. Для следования к месту службы офицер получал прогонные деньги из местного казначейства. По прибытию в подразделение офицер предоставлял командиру батальона внутренней стражи все отчетные бумаги и возвращал сундук для хранения денег и бумаг.

16 февраля 1835 г. утверждено «Положение об исправлении порочных людей, прежде поступления в войска действующие» [10, с. 144], в соответствии с которым в рекруты стали набирать бродяг, преступников и людей порочных, отдаваемых в службу по решению суда. С 1837 г. поступающие в рекруты преступники и бродяги направлялись не прямо в войска, а в «исправительные батальоны и батальоны гарнизонные и линейные». Специальным расписанием пояснялось, из каких губерний в какие войска высылаются бродяги и преступники, отдаваемые в солдаты. Это добавило конвоирам много хлопот, потребовало дополнительных усилий и напряжения сил по предотвращению побегов и поддержанию дисциплины.

Только весной 1860 г. указом императора Александр II было запрещено отдавать в рекруты людей за преступления и проступки, а в 1863 г. последовало указание уменьшить количество конвойных нижних чинов, сопровождавших рекрутов, и приказано, чтобы конвойные не имели при себе винтовок [1].

Новые постановления лишь уточняли или дополняли уже существовавшие правила. Как и прежде, главная задача партионного начальника состояла в том, чтобы доставить партию рекрутов к месту распределения в надлежащем порядке. Новой редакцией «Наставления партионным начальникам, отряжаемым для отвода рекрут с мест набора в места их распределения, также кантонистов и рекрут из солдатских детей, назначаемых на службу» от 17 ноября 1852 г. были внесены дополнения и уточнения, направленные на улучшение условий сопровождения рекрутов. Рекрутов

стали перевозить на обывательских подводах, больше внимания уделялось сохранению их здоровья. Много было сделано в организации отдыха и приема пищи, соблюдения гигиены и медицинского обеспечения [6, с. 682-723].

Таким образом, обеспечение внутренней безопасности государства Внутренней стражей, а с 1816 г. – ОКВС не сводилась исключительно к войсковым операциям. Одной из сторон деятельности внутренней стражи являлось участие в пополнении армии солдатами. За период войны 1812 года было проведено 3 набора, что потребовало задействовать большее количество подразделений и личного состава внутренней стражи, в армию поступило 1 млн 237 тыс. рекрутов и набрано около 200 тыс. ополченцев [14]. За пять рекрутских наборов во время Крымской войны в армию поступило 879 тыс. рекрутов [3]. Подразделения Внутренней стражи в тесном взаимодействии с губернским начальством, полицией, проводили рекрутские наборы. Функция ОКВС по сопровождению рекрутов, признанная руководством страны одной из важнейшей и ставшая предметом рассмотрения на самом высоком уровне государственного управления, была закреплена на законодательном уровне. Обязанности должностных лиц внутренней стражи были четко регламентированы. Личный состав Отдельного корпуса внутренней стражи успешно выполнял задачи по пополнению армии вновь набранными рекрутами вплоть до 1864 г. – года упразднения ОКВС.

Список литературы:

1. Баяндин В.И. Начало рекрутского пути: от места жительства до места службы (XIX в.). // Гуманитарные науки в Сибири. № 1. 2012 г. С.51. – Режим доступа: <https://repo.nspu.ru/bitstream/nspu/3018/1/nachalo-rekrutskogo-puti-ot-mest.pdf> (дата обращения 21.12.2021 г.).
2. Горелов В.Н. Рекрутские наборы в системе комплектования русской армии. Военно-исторический журнал. 2013. № 7. С. 17-23. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20253483> (дата обращения 21.12.2021 г.).
3. Дьяконов М. В. История проведения рекрутских наборов в России середины XIX столетия. Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 3-2 (19). С. 125-131. – Режим доступа <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17250582> . (дата обращения 20.12.2021 г.).
4. Колпаков П.А. Организация и служебная деятельность Внутренней стражи Российской империи (1811-1864 гг.): специальность 07.00.02 «Отечественная история»: дисс.. канд. юрид. наук; ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов». – Москва, 2020. 206 с. – текст непосредственный.
5. Наставление партионному офицеру от 19 ноября 1813 г. Полное собрание законов Российской империи. — Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии 1830. Собр. 2. Т. XXXII. № 25477. С. 664-683.
6. «Наставления партионным начальникам, отряжаемым для отвода рекрут с мест набора в места их распределения, также кантонистов и рекрут из солдатских детей, назначаемых на службу» от 17 ноября 1852 г. Полное собрание законов Российской империи. — Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Собр. 2. Т. XXVII. № 26788. С. 682-723.
7. «Положение для внутренней стражи» от 3 июля 1811 г. Полное собрание законов Российской империи. — Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Собр. 1. Т. XXXI. № 24704. С. 783.
8. Устав о службе по военному ведомству вообще. Приложение X к ст. 233 Наставление офицерам, отряжаемым к отводу рекрутских партий с мест набора в места распределения. Свод военных постановлений ч. 2 1838 г.
9. «Устав рекрутский» от 28 июня 1831 г. Полное собрание законов Российской империи. — Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собр. 2., Т. VI, № 4677. С. 501.
10. «Положение об исправлении порочных людей, прежде поступления на службы войска действующие» от от 16 февраля 1835 г. Полное собрание законов Российской империи. — Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собр. 2. Т.

Х. отд. 1 № 7869, С. 144.

11. Полное собрание законов Российской империи. — Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собр. 2. Т. XII. № 10303. С. 361

12. Полное собрание законов Российской империи. — Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. XXXII. — № 25051

13. Свод военных постановлений. Ч. 3. Устав службы войск внутренней стражи. — Санкт-Петербург, 1839. — С. 122.

14. Штутман С.М. На страже тишины и спокойствия. Из истории внутренних войск России (1811-1917 гг.). — М.: «Вече», 2000. — 512 с.

Vishnyakov M. M. Internal guard functions in the recruitment kit system of the Russian empire of the first half XIX century // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. — 2022. — Т. 8 (74), № 1. — P. 3-12.

The article considers the content of the activities of the internal guard to accompany recruits in Russia in the first half of the XIX century. The troops performed the most important task of recruiting and escorting recruits to replenish the Russian army. On the basis of instructions, charters, instructions on the organization of recruitment sets and their escort, the peculiarities of the official duties of the party officer are shown. It is noted that the significant role of the internal guard in accompanying the recruits determined the high level of attention of the command of the Separate Internal Guard Corps to the selection and training of officers and lower ranks, material support for units, interaction with the police and residents.

Key words: internal guard, Russian Empire, recruits, party officer, recruiting parties.

Spisok literatury:

1. Bayandin V.I. Nachalo rekrutskogo puti: ot mesta zhitel'stva do mesta sluzhby (XIX v.). // Gumanitarnye nauki v Sibiri. № 1. 2012 g. S.51. — Rezhim dostupa: <https://repo.nspu.ru/bitstream/nspu/3018/1/nachalo-rekrutskogo-puti-ot-mest.pdf> (data obrashcheniya 21.12.2021 g.).

2. Gorelov V.N. Rekrutskie nabory v sisteme komplektovaniya russkoj armii. Voenno-istoricheskij zhurnal. 2013. № 7. S. 17-23. — Rezhim dostupa: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20253483> (data obrashcheniya 21.12.2021 g.).

3. D'yakov M. V. Istoriya provedeniya rekrutskih naborov v Rossii serediny XIX stoletiya. Uchenye zapiski. Elektronnij nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 3-2 (19). S. 125-131. — Rezhim dostupa <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17250582>. (data obrashcheniya 20.12.2021 g.).

4. Kolpakov P.A. Organizaciya i sluzhebnyaya deyatel'nost' Vnutrennej strazhi Rossijskoj imperii (1811-1864 gg.): special'nost' 07.00.02 «Otechestvennaya istoriya»: diss., kand. yurid. nauk; FGAOU VO «Rossijskij universitet druzhby narodov». — Moskva, 2020. 206 s. — tekst neposredstvennyj.

5. Nastavlenie partionnomu oficeru ot 19 noyabrya 1813 g. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. — Sankt-Peterburg: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii 1830. Sobr. 2. T.XXXII. № 25477. S. 664-683.

6. «Nastavleniya partionnym nachal'nikom, otryazhaemym dlya otvoda rekrut s mest nabora v mesta ih raspredeleniya, takzhe kantonistov i rekrut iz soldatskih detej, naznachaemyh na sluzhbu» ot 17 noyabrya 1852 g. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. — Sankt-Peterburg: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii. Sobr. 2. T.XXVII. № 26788. S. 682-723.

7. «Polozhenie dlya vnutrennej strazhi» ot 3 iyulya 1811 g. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. — Sankt-Peterburg: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii. Sobr. 1. T.XXXI. № 24704. S. 783.

8. Ustav o sluzhbe po voennomu vedomstvu voobshche. Prilozhenie X k st. 233 Nastavlenie oficeram, otryazhaemym k otvodu rekrutskih partij s mest nabora v mesta raspredeleniya. Svod voennyh postanovlenij ch. 2 1838 g.

9. «Ustav rekrutskij» ot 28 iyunya 1831 g. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. — Sankt-Peterburg: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1830. Sobr. 2., T. VI, № 4677. S. 501.

10. «Polozhenie ob ispravlenii porochnyh lyudej, prezhde postupleniya na sluzhbu vojska dejstvuyushchie» ot 16 fevralya 1835 g. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. — Sankt-Peterburg: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1830. Sobr. 2. T. X. отд. 1 № 7869, С. 144.

11. Полное собрание законов Российской империи. — Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собр. 2. Т. XII. № 10303. С. 361

12. Полное собрание законов Российской империи. — Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. ХКХКНП. — № 25051

13. Свод военных постановлений. Ч. 3. Устав службы войск внутренней стражи. — Санкт-Петербург, 1839. — С. 122.

14. Штутман С.М. На страже тишины и спокойствия. Из истории внутренних войск России (1811-1917 гг.). — М.: «Вече», 2000. — 512 с..